

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Удины, изслѣдованію языка которыхъ посвященъ нашъ очеркъ, по всей вѣроятности, остатокъ когда-то многочисленнаго народа. Довольно распространенная теперь гипотеза видитъ въ нихъ древнихъ албанцевъ. Говорить здѣсь объ этой гипотезѣ не мѣсто; я поговорю о ней въ книгѣ о всеобщей этнографіи Кавказа; теперь же я ограничусь только тѣмъ, что армянскіе историки, какъ, напримѣръ, Моисей Кагантоватси, упоминаютъ нѣсколько разъ объ удинахъ, говоря объ исторіи Албаніи.

Въ данное время удины занимаютъ только два селенія. Одно изъ нихъ, Варташенъ (или Орташенъ), находится въ 35 верстахъ отъ Нухи, въ Елисаветпольской губерніи; другое, Нижъ (или Ниджъ, какъ называютъ его русскіе или Нежъ, какъ называютъ его сами жители), находится приблизительно въ 40 верстахъ отъ Варташена. Населеніе этихъ двухъ селеній довольно смѣшанное; въ Варташенѣ, напр., встрѣчаются также армяне, татары, персидскіе евреи и нѣсколько лезгинъ. Это разнообразіе населенія сильно затрудняетъ изученіе удинскаго языка. Почти всѣ удины сел. Варташенъ, кромѣ своего материнскаго языка, говорятъ свободно или на татарскомъ, персидскомъ или на армянскомъ языкахъ; часто даже они владѣютъ нѣсколькими языками. Отсюда происходитъ то, что удинскій языкъ весь испещренъ татарскими, армянскими и персидскими словами и оборотами рѣчи. Удинъ, знающій, что его поймутъ, примѣшиваетъ къ своей рѣчи по своему произволу любой изъ названныхъ языковъ, если только онъ еще изъяс-

няется на своемъ языкѣ, что съ нимъ случается все рѣже и рѣже. Какъ татары, такъ и армяне внесли свою цивилизацію. До весьма недавняго времени въ Варташенѣ были только армянскія школы. Для письма употребляли и теперь еще употребляютъ армянскій или татарскій алфавиты (удинскій яз. не имѣетъ своего собственнаго алфавита); все это причины, почему судины пренебрегаютъ своимъ роднымъ языкомъ, а, какъ извѣстно, пренебреженіе роднымъ языкомъ ведетъ обыкновенно къ его полному забвенію. Дѣти-удины, которыя учатся говорить на двухъ или трехъ языкахъ сразу, мѣшаютъ въ своей рѣчи различныя нарѣчія еще въ большей степени, чѣмъ взрослые. Въ виду всего этого, составленіе удинскаго словаря—вещь довольно щекотливая. Не знаешь, нужно ли ограничиться одними удинскими словами, или же ввести въ него также и слова татарскія, армянскія и персидскія. Въ первомъ случаѣ получится настолько ограниченный по размѣрамъ словарь, что словъ не хватитъ на обозначеніе самыхъ обыденныхъ вещей. Во второмъ же случаѣ рискуешь, ограничиваясь даже словами, не имѣющими соответствующихъ удинскихъ, составить тѣ же татарскій или армянскій словари, съ разбросанными въ нихъ чужими словами, которыя-то и будутъ удинскими. Мнѣ показалось наиболѣе практичнымъ помѣстить въ мой словарь всѣ слова татарскаго или другого происхожденія, встрѣтившіяся во всѣхъ тѣхъ матеріалахъ (текстахъ и фразахъ), которыми я пользовался при изученіи языка*).

Существуетъ очень мало сочиненій, трактующихъ объ удинскомъ языкѣ.

1) Клапротъ далъ нѣсколько фразъ и словъ въ своемъ

*) Кроме того, они полезны для изслѣдованія фонетическаго характера удинскаго же языка. Говорящій по-удински произноситъ встрѣчающіяся татарскія слова иначе, чѣмъ когда онъ же будетъ говорить по-татарски: онъ приравниваетъ ихъ къ природнымъ свойствамъ своего роднаго языка.

сочиненіи: „Beschreibung der Russischen Provinzen zwischen dem Kaspischen und Schwarzen Meere“ 1814.

2) Вторымъ, по времени своего появленія въ свѣтъ, произведеніемъ является книга или рукопись, озаглавленная: „Начальныя основанія грамматики на авганскомъ языкѣ, писанныя армянскими буквами“, 1842 г. (эта рукопись находится въ С.-Петербургѣ).

3) Рукопись, принадлежащая Национальной бібліотекѣ въ Парижѣ (№ 66); подъ заглавіемъ: „Grammaire abrégée de la langue de la province d'Oudi dans la Grande Arménie, par Garabed Ghahramanian Authandiliants de Dachpoulal, écrite à la demande de Asdouadzadour Arouthiam, archevêque de Sanahine en 1842. Copié en décembre 1859 à Paris par Bannelier sur un exemplaire transcrit à Tiflis en 1848 par ordre du Vartabied Georges de Brousse“. (68 feuillets écrits d'un seul côté).

4) Въ 1863 г. Шифнеръ напечаталъ свой: „Versuch über die Sprache der Uden (въ Мемуарахъ С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ, VII серия, томъ VI, № 8). Мы поговоримъ объ этой книгѣ, которая есть единственное серьезное изслѣдованіе удинскаго языка*):

5) Въ своей книгѣ „Die Sprachen des kaukasischen Stammes“ (Wien 1895) В. von Erckert далъ 545 словъ и около 200 удинскихъ фразъ, къ которымъ онъ присоединилъ весьма краткій грамматическій очеркъ. Книга Эркерта произвела много шума и доставила ей автору похвалы всѣхъ тѣхъ, которые не знаютъ ни единого слова изъ многочисленныхъ кавказскихъ языковъ. Ошибки встрѣчаются очень часто, объясненія произношенія кавказскихъ языковъ часто непонятны и иногда совершенно невѣрны;

*) Краткій очеркъ удинскаго языка, извлеченный изъ сочиненія Шифнера, находится въ трудѣ Фр. Мюллера „Grundriss der Sprachwissenschaft“. III. Bd. II. Abtheilg p. 139 ss. (Вѣна 1895).

такъ, наприм., грузинское *o*, согласно его объясненію—звукъ, немного болѣе твердый, чѣмъ англійское *th* въ словахъ *through, throw*. Ему, конечно, было невозможно избѣжать ошибокъ, принимая въ соображеніе то обстоятельство, что онъ писалъ свою книгу, живя за границей, но онъ, по крайней мѣрѣ, могъ бы не писать *п* вмѣсто *р*, и вмѣсто *п*, *д* вмѣсто *ф* и т. д. Такія ошибки должны быть приписаны исключительно его невниманію въ транскрипціи матеріаловъ, доставленныхъ ему и написанныхъ русскими буквами.

Вотъ маленький списокъ главныхъ ошибокъ, касающихся удинскаго языка.

віте вмѣсто віц 10.

сате „ саце 11.

шетін имъ вм. шено онъ.

халца „крючекъ“ вм. „вила“.

хінап вм. хінар дочь.

фруфрух вм. цоцурух волосы.

коша ноготь вм. каша палець.

тонрак вм. тѳпрак маленький мѣшокъ.

ефег вм. ефел баранъ.

қас „ қаѳ ущелье.

нізаніза вм. пізаніза болото.

сјван вм. һејван животное.

сіпір чубукъ вм. сѳпір чубух вдова.

шел адамарре=онъ хорошій человекъ вм. шел хорошій.

таштун вм. тѳштун давать.

аѳіза-ажуг вм. аѳуѳ адсун мстить.

пепяхесун „ нерахесун спать.

чурхесун „ чурцесун стоять.

адесун вязать вм. алдесун (адесун=вонять).

хе тѳштун пить вм. ѳсун (хе тѳштун—напоить).

и т. д., и т. д.

6) У. Шопенъ издалъ списокъ удинскихъ словъ на стр. 483 своей книги „Новыя замѣтки на древнія исторіи Кавказа и его обитателей“. С.-Петербургъ, 1866 *).

7) Можно найти также матеріалы для ознакомленія съ удинскимъ языкомъ въ различныхъ армянскихъ газетахъ и журналахъ. Сборникъ матеріаловъ содержитъ также весьма цѣнные матеріалы по изученію языка и нравовъ удинъ. Нѣсколько текстовъ моей хрестоматіи заимствованы изъ этихъ источниковъ, а также и названія игръ и пр., которыя помѣщены Бежановымъ въ XIV выпускѣ.

8) Еще назову матеріалы, не появившіеся въ печати: во-первыхъ, очень подробная грамматика г. Мнацаганіанца изъ Варташена (написанная на армянскомъ яз.) и удинскіе тексты, собранные редакціей Сборника матеріаловъ. Совсѣмъ недавно появился въ печати переводъ Евангелія (Сбор. мат. в. XXX, 1902), воспользоваться которымъ мнѣ не пришлось.

Вернемся теперь къ труду Шифнера. Если, съ одной стороны, нужно быть очень признательнымъ Шифнеру, ознакомившему насъ съ неизвѣстнымъ до него языкомъ, то, съ другой стороны, надо быть очень осторожнымъ по отношенію къ его словамъ, примѣрамъ и текстамъ. Шифнеръ не слышалъ языка, который онъ изучалъ, что, конечно, отозвалось на его словарѣ. Дѣйствительно, лексическая часть труда Шифнера очень слаба; она даетъ совершенно обратное понятіе объ удинскомъ языкѣ, въ виду довольно многочисленныхъ орфографическихъ и фонетическихъ ошибокъ. Шифнеръ очень часто смѣшиваетъ *ц*, *з* и *ц*; *ц*, *ч* и *ч*; *ц*, *ц*, *з*; *п* и *ц*, *т* и *т*, *н* и *х* и т. д. Затѣмъ у него слишкомъ много словъ, вовсе не существующихъ на удинскомъ

*) Надо упомянуть еще о книгѣ А. В. Старчевскаго: Кавказскій Толмачъ, въ которомъ авторъ напечаталъ нѣсколько сотенъ удинскихъ словъ и фразъ.

языкъ и встрѣчающихся только въ этомъ словарѣ, преисполненнымъ вообще неологизмами. Правда, всѣ эти слова составлены совершенно правильно, но въ этомъ-то и заключается опасность для всякаго языка, въ которомъ образование новыхъ словъ происходитъ безъ всякихъ затрудненій; можно ихъ сочинять, сколько угодно, но въ дѣйствительности они не существуютъ. Никакой удинъ никогда не произносилъ слова *миністрлуъ*, находящагося въ трудѣ Шифнера, и ни въ Варташенѣ ни въ Нижѣ никогда не существовало всѣхъ тѣхъ ремеслъ, названія которыхъ даетъ Шифнеръ. Впрочемъ, послѣдшимъ прибавить, что Шифнеръ былъ просто неостороженъ въ переводѣ этихъ сочиненныхъ *ad hoc* словъ. Правда, что всѣ эти причастія, оканчивающіяся на *бал*, *кал*, суть *nomina agentis*, но они употребляются, хотя и часто, не въ томъ смыслѣ, который они приобрѣтаютъ въ нѣмецкомъ переводѣ. Шифнеръ перевелъ названіями ремеслъ занятія совершенно случайныя, которыя не имѣютъ ничего общаго съ ремесломъ. Напримѣръ: *гомбало* (причастіе настоящаго времени отъ *гомбесун* красить) переведено „красильщикъ“ — названіемъ ремесла; но есть ли красильщики въ Варташенѣ или въ Нижѣ? Слѣдовало бы перевести просто „который красить“. Возьмемъ другое слово: *мугулчі* въ переводѣ означаетъ „метельщикъ“, но у удинъ никогда не было метельщиковъ; а были только люди, которые подметають; всякій можетъ быть *мугулчі*, который беретъ метлу въ руки, но это еще не значитъ, что онъ метельщикъ. Еще примѣръ, показывающій лучше предыдущихъ, какъ опасно переводить такъ, какъ это дѣлалъ Шифнеръ. Онъ переводитъ *изак* уцало (тотъ, который ѣстъ муравьеѣдъ) муравьеѣдъ. Откуда Шифнеръ взялъ это слово? Удинамъ, которыхъ я спрашивалъ, это слово незнакомо; что впрочемъ вполне понятно, если подумать, что *муравьеѣдъ* — животное, живущее

въ южной Америкѣ. *Ціцк* тадал (буквально — дающая грудь) переведено словомъ кормилица. Существуютъ ли кормилицы въ краѣ, гдѣ всякая женщина сама кормитъ своего ребенка? *Запкал* (который тянетъ, куритъ) переведено словомъ „курильщикъ“, но удинъ не пойметъ, если у него спросить: *ун* запкал-лу курильщикъ ли ты? *). Съ другой стороны, эти *nomina agentis*, т. е. эти причастія настоящ. вр. действительно очень часто употребляются, только ихъ не слѣдуетъ переводить, какъ это дѣлалъ Шифнеръ, и нѣтъ никакой надобности помѣщать ихъ въ словарь: достаточно указать на ихъ образование и употребленіе въ относящейся сюда части грамматики. Два слова, которыя я заимствую изъ разсказа „Ростомъ“ (см. Сборн. мат. т. VI, прилож.) намъ показываютъ, до чего можно дойти, если помѣстить эти *nomina agentis* въ словарь: *уцнаходбіцало* (правильное причастіе настоящаго времени) означаетъ — тотъ кто держитъ орѣховое дерево, *хекучкало* — поглощающій воду.

Но другія ошибки имѣютъ еще болѣе серьезный характеръ. Совершенно невѣрные и только приблизительно точные переводы встрѣчаются очень часто у Шифнера. Что сказать, напримѣръ, о переводѣ Шифнера слова *дінг* черевъ цѣпъ. Я видѣлъ это *дінг* въ Варташенѣ: это что-то вроде валика, въ 30 или 40 сантиметровъ въ діаметрѣ, на концѣхъ зарубки, съ пропущенными чрезъ нихъ веревками, въ которыя впрягаютъ какое-нибудь животное, чтобы для молотбы тащить ихъ по разбросаннымъ снопамъ пшеницы или проса. Еще примѣръ: *хинѣрлуъ*, *вичлуъ* вовсе не означаютъ: дѣвственность, братство, но — дочь или брата по замужеству или женитбѣ; *цацлуъ* (отъ *цац* — жолочка) вовсе не означаетъ — колочковатость, а — мѣсто гдѣ много колочекъ.

* (1890) Онъ подумаетъ, что хотить сказать: будешь ли ты тянуть, дурить?

Это касается словаря. Не могу отозваться лучше и о текстах, приводимых Шифнером. Отдельные фразы диалогов приблизительно удинскія, нѣсколько стиховъ совершенно удинскія (см., впрочемъ, нашу хрестоматию, гдѣ мы ихъ воспроизводимъ), но тексты въ прозѣ не принадлежатъ ни къ удинскому ни къ русскому яз., съ котораго они переведены. Они имѣютъ настолько мало сходства съ удинскимъ яз., что я не могъ продолжать по нимъ его изученіе съ моимъ первымъ учителемъ г. Согомоніанцемъ, родившимся и выросшимъ въ Варташенѣ, который ровно ничего не понималъ и принужденъ былъ попросить меня не заниматься больше по этимъ текстамъ. Это переводы, въ которыхъ встрѣчаются слова сочиненныя, русскія обороты рѣчи и даже русская грамматика, и въ которыхъ удинскаго только внѣшняя оболочка словъ. Я тщательно, поэтому, избѣгалъ подобныхъ матеріаловъ. Всѣ мои примѣры взяты или изъ фразъ обыденнаго разговорнаго языка или изъ удинскихъ текстовъ, т. е. сказокъ, пѣсенъ и т. п., сохранившихся еще и теперь среди удинъ и потому понятныхъ каждому изъ нихъ.

Нашъ словарь былъ провѣренъ три раза, два раза г. Согомоніанцемъ въ Тифлисѣ и одинъ разъ г. Мнацаганіанцемъ въ Варташенѣ; поэтому я могу быть увѣреннымъ въ совершенной точности транскрипціи и перевода. Всѣ трудныя слова были написаны г. Согомоніанцемъ армянскими буквами, что позволило мнѣ опредѣлить, насколько это возможно, различные гортанные звуки, переданные г. Согомоніанцемъ буквами и соединеніями буквъ: *q, k, c, ç, çç, çç, çk*, и шипящія и свистящія, переданные черезъ: *ç, ç, ç, ç, ç, ç, ç, ç*. Само собою разумѣется, что мои учителя удинскаго языка не были всегда согласны относительно наилучшаго способа транскрипціи нѣкоторыхъ словъ, между прочимъ, напр., *kokla, qoqla,*

хохла—айцо и другихъ. Я не отмѣтилъ различій между *h* и *h*, которыя встрѣчаются у Шифнера, по той простой причинѣ, что она существуетъ только въ его словарѣ, но, съ другой стороны, я отмѣтилъ гортанный звукъ, похожій на арабское *ç* (хамзе), вездѣ, гдѣ я его слышалъ. Этотъ гортанный звукъ, правда, довольно слабый, встрѣчается во многихъ удинскихъ словахъ не только въ началѣ словъ, но даже и послѣ согласныхъ, но встрѣчается онъ въ удинскомъ языкѣ рѣже, чѣмъ въ другихъ кавказскихъ языкахъ, напримѣръ въ черкесскомъ или въ дагестанскихъ языкахъ. Между нѣмецкимъ словомъ *mein* и удинскимъ *m'ain* (черный) есть звуковая разница: безъ свойственной ему твердости въ произношеніи, удинское слово звучало бы почти совершенно такъ же, какъ и нѣмецкое. Г. Согомоніанецъ передавалъ это слово черезъ армянское *ը*. Такъ, онъ писалъ: *ընչ* дрова, дерево, а не *ըչ*, *ընչ* *սուսն* пить (= 'урусн), *ըհւղղ* орѣхъ и т. д.

Остается намъ сказать еще нѣсколько словъ о родствѣ удинскаго языка съ другими кавказскими языками. Нельзя сомнѣваться въ томъ фактѣ, что онъ принадлежитъ къ юго-восточной группѣ дагестанскихъ языковъ. Мы укажемъ въ другомъ мѣстѣ на общія черты упомянутыхъ языковъ, пока же мы обозначили въ нашемъ словарѣ всѣ тѣ удинскія слова*), для которыхъ мы нашли родственныя слова.

*
* *

Нарѣчіе, изслѣдованное въ этомъ трудѣ, принадлежитъ селенію Варташенъ. У меня еще недостаточно мате-

*) Я никогда не ссылался на Эркерта, но на Услара, Шифнера и Лопатинскаго. Другія свѣдѣнія взяты изъ моихъ замѣтокъ о нѣсколькихъ кавказскихъ языкахъ.

риаловъ, чтобы заняться пиджскимъ нарѣчіемъ, которымъ я, впрочемъ, намѣренъ заняться впоследствии.

Что касается распредѣленія частей грамматическаго отдѣла моего труда, читатель будетъ, можетъ-быть, удивленъ тѣмъ, что грамматическій матеріалъ не распредѣленъ по частямъ рѣчи. У меня нѣсколько другая метода, которая, лучше чѣмъ какая-либо другая, позволяетъ указать на характерныя черты языка и лучше описать эти послѣднія. Морфологія большинства, если не всѣхъ, кавказскихъ языковъ, указываетъ намъ на серію морфологическихъ элементовъ, легко отдѣлимыхъ отъ элементовъ чисто лексическихъ, т. е. эти языки имѣютъ въ качествѣ грамматическихъ приемовъ только префиксы, суффиксы и инфиксы; это нарѣчія агглютипирующие (иногда полисинтетическія, какъ грузинскій по отношенію къ глаголу), и, подчеркнувъ эти составительные элементы, можно лучше видѣть ихъ грамматическій механизмъ, чѣмъ изучая эти языки также какъ санскритскій, греческій или латинскій. Имѣя дѣло изученію кавказскихъ языковъ, лучше описывать эти языки, чѣмъ писать о нихъ систематическіе своды, и потому, слѣдуетъ приняться прежде всего за сравненіе этихъ грамматическихъ этюдовъ по различнымъ ідиомамъ, составляющимъ кавказскую семью языковъ, если мы хотимъ разрѣшить вопросъ первой важности: принадлежатъ ли кавказскіе языки дѣйствительно къ одной лингвистической группѣ? Когда этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ, можно приступить къ другому, можетъ-быть, болѣе интересному и открывающему намъ болѣе широкіе горизонты: имѣютъ ли иже нѣтъ кавказскіе языки и нарѣчія лингвистическое родство съ другими большими семьями языковъ, уже намъ извѣстными?

Я долженъ выразить свою благодарность Его Превосходительству, г. попечителю Кавказскаго учебнаго округа,

М. Р. Завадскому, передавшему мнѣ нѣкоторые тексты; Д. Г. Донатинскому, облегчившему мнѣ мои изысканія, и г.г. Согомоніанцу и Мнацаганіанцу, которымъ я особенно признателенъ за чрезвычайное усердіе, съ которымъ они знакомили меня съ удисскимъ языкомъ; послѣднато я еще долженъ поблагодарить за гостепріимство, оказанное мнѣ во время моего пребыванія въ Варташенѣ.

А. М. Дирра.

20 ноября 1903 г.
Тифлисъ.